

Алла Матвеева

Алла Матвеева

Дракон вам в помощь!

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М33

Художник
В. Бабкина

Матвеева А.
М33 Дракон вам в помощь!: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 377 с.:
ил.

ISBN 978-5-9922-1351-5

Не стоит дракону влезать в разборки магов. Тем более если они его совершенно не касаются. Не следует магам игнорировать слуг. Тем более если эти слуги имеют доступ к секретам. Последствия в обоих случаях могут быть самыми неожиданными, в чем дракон по имени Даэрлих Карв и убедился, когда согласился помочь лучшему другу отыскать похищенную книгу.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1351-5

© Алла Матвеева, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Солнце уже перевалило за полдень, когда усталый и крайне недовольный маг добрался до пещеры дракона и поспешно юркнул в прохладную тень. Это магистры хорошо себя чувствуют в любую погоду, а вчерашним выпускникам, когда воздух от жары дрожит, гулять не рекомендуется. Но что поделывать, если этот дракон в такой глуши поселился? Ему что, пятнадцать минут — и в городе, а как все остальные будут добираться, его не волнует. Еще и ловушек активных на входе наставил, паразит. Маг потушил загоревшийся было рукав фиолетовой мантии и, ругнувшись сквозь зубы, отправился искать хозяина пещеры.

Дракон отыскался в сокровищнице. Он был в своем человеческом облике и, развалившись в кресле, читал книгу. Строго говоря, это помещение стоило бы переименовать в библиотеку, так как собранные там ценности были в основном пергаментные и бумажные. Нет, обычные сокровища: золотые и серебряные предметы обихода, драгоценные камни и артефакты разнообразного назначения, конечно, тоже были. Они лежали сиротливой кучкой в углу, совершенно незаметные на фоне любовно расставленных книг.

Другой обязательный атрибут драконьего жилища — коллекция рыцарских доспехов — оказался представлен четырьмя битыми жизнью экземплярами. Дракон был молодой и существование свое афишировать среди людей не торопился. Даже эти раритеты появились у него почти случайно.

Стоя в дверях, маг окинул взглядом эту идиллическую

картину и поднял руки, приготовившись колдовать, когда дракон, не отрываясь от книги, протянул:

— Я все вижу. И вообще, когда приходишь в гости, кидаться в хозяев водяными шарами считается невежливым.

— Это должна была быть липучка. А невежливо как раз игнорировать гостей. Мог бы и отключить ловушки, между прочим. — Маг без приглашения плюхнулся в кресло напротив и налил из графина холодной воды. Сейчас она казалась ему самым ценным из того, что было в пещере. — Я мантию из-за тебя подпалил.

Дракон сел ровнее, потом с интересом перегнулся через стол, оценивая ущерб.

— Я их отключил сразу, как только понял, что пришел ты, и то, что ты отделался всего лишь дыркой на рукаве, — отличное доказательство этому. Выкладывай, что у тебя стряслось. Ни за что не поверю, что во всей Гоарте не нашлось холодной воды и ты явился сюда, чтобы утолить жажду.

— Ну да, стряслось. Послушай, Деррих, ты ведь любишь книги и обожаешь загадки, так что дело как раз для тебя. В общем, у нас из библиотеки при академии фолиант украли, жутко древний и довольно редкий. Насколько мне известно, ни одного полного списка нет. Только частями. Обычный магический поиск ничего не дал, а стражи, когда узнали, что в тексте ничего запрещенного нет, покивали и заверили, что обязательно поищут. Как только, так сразу. Дернул же леший магистр Кайтрока правду сказать. Заявил бы, что пропал сборник запрещенных ритуалов по некромантии, так его всем корпусом бы кинулись искать, а так — держи карман шире, пошевелятся они в такую жару лишний раз, как же.

Маг досадливо тряхнул головой и хлебнул воды из бокала с таким выражением лица, будто выпил что-то крепкое.

— Ты, главное, не нервничай, Сах. — Дракон телепортировал из кухни еще один графин и поставил рядом с первым. Друг всегда плохо переносил жару, а этим летом творилось вообще что-то феноменальное. Даже старики с их извечными сетованиям, что раньше было больше и лучше, сошлись на том, что такого пекла в этих краях не припоминают. И тут же сделали закономерный вывод о близости

конца света, увязав это каким-то непостижимым образом с непочтительностью молодежи. Деррих возмущенно фыркнул и взъерошил слипшиеся от пота соломенные вихры. Судя по тому, что себе позволяют эти старцы (всех рас, кстати), они о почительности тоже только от дедов слышали. — Вдохни, выдохни и расскажи толком, что именно украли и почему тебя это так взволновало, раз уж ты вечера не дождался и поперся в самое пекло.

— Не могу я ждать вечера, мне доклад для первокурсников делать надо. Учебный год начнется уже через две с половиной недели, а у меня еще не все готово. Представляешь, что будет, если я первое в своей жизни занятие провалю? — Голос самого талантливого выпускника теоретического факультета, до сих пор страдающего синдромом отличника, выражал такую панику, что Деррих безоговорочно поверил — если он сейчас скажет, что в королевской библиотеке имеется полная копия неведомого трактата, начинающий преподаватель побежит до столицы, не останавливаясь. Поймав сочувственный взгляд, чародей медленно выдохнул, успокаиваясь, и с досадой взлохматил мокрые от пота волосы, которые после этой процедуры так и остались торчать в разные стороны. — Дернуло же глубинное пламя этих воров именно на сочинение мэтра Бигаруса покуситься! Там в соседней витрине трактат по высшей демонологии стоял, в восьми королевствах запрещенный, вот это действительно раритет. Почему бы им его не прихватить? Глядишь, и с поисками проблемы бы отпали — мы бы потом нашли выжженное пятно со скелетами призывающих, и делов-то.

— Подожди-ка, это случайно не «Изложение ритуалов» было? У меня есть почти вся книга. Четыре раздела полностью, и еще несколько глав отдельными тетрадами. Могу дать попользоваться.

Сах встрепенулся:

— А «Бытовые ритуалы Каршора» есть?

— Нет. А что, в Каршоре практикуют ритуальную магию? — опешил дракон. До сих пор он считал, что хорошо знает магию южных государств.

Приятель сник и отставил пустой стакан.

— И ни у кого нет. Я за два дня уже всех знакомых оббегал, и они так же, как ты, реагировали. А каршорцы, между прочим, действительно ритуальную магию практикуют. Очень интересную, кстати. Многие принципы гораздо рациональнее наших. И на занятии о них надо обязательно рассказать, иначе у детей может неправильное представление о законах ритуалистики сформироваться.

Сам Деррих к ритуальной магии относился с легким предубеждением, но не бросать же друга в беде?

— Проблема ясна, говори, что ты от меня хочешь? Могу по своим каналам нужный список поискать. Если копию снять времени не хватит, так хоть конспект сделаешь.

— Нет. — Сах, получив обещание помощи, мгновенно приободрился и принялся излагать заранее обдуманый план. — Надо саму книгу найти. И вора вломить так, чтобы ни у кого больше не возникло желания магов нервировать. Ну хотя бы лет десять. Обычные магические способы поиска результата не дали, в классических человеческих мы с тобой не сильны, так что вся надежда на твой магический нюх. Участие в этом деле дракона похитители наверняка не предусмотрели, так что самый большой шанс найти пропажу — у тебя.

Деррих снова с сочувствием посмотрел на разгорячившегося брюнета. Напекло ему голову, как следует напекло.

— Шикарная идея. Жаль только, твои старшие коллеги участия дракона в расследовании тоже не предполагают. Как ты собираешься меня на территорию академии сквозь все защитные заклинания протащить? Нюхать-то я должен в библиотеке, там, где пропажа хранилась.

— Ха! Тут какие-то посторонние вору лазейку нашли, а я бывший студент. Все ходы и выходы знаю. Кстати, сильно не беспокойся — охранные заклинания только на входе действуют. Прорвемся!

Дракон подумал и рискнул задать давно мучивший его вопрос.

— А с чего вообще решили, что это сделал посторонний? Больше всего шансов вынести книгу было у тех, кто имеет законный доступ в библиотеку.

Вопреки опасениям Дерриха, маг ершиться и отстаивать честь ордена не стал, только вздохнул с сожалением:

— Всех, имеющих доступ на территорию академии, милорд ректор в первый же день своими методами проверил, это куда более надежное доказательство невиновности, чем даже оправдательный вердикт королевских дознавателей. Причем, когда я говорю всех, это значит всех. Вплоть до младших поварят и помощников подметальщиков, если они у нас, конечно, есть. Вроде бы уборкой территории у нас ученики с кафедры бытовой магии в качестве практики занимаются.

Пробираясь следом за приятелем на продовольственные склады, принадлежащие гному с непроизносимым именем, Деррих жалел, что не поинтересовался заранее, что именно Сах понимает под прорывом.

В этом жутком месте прозрачный синий вечер насквозь, до последнего пожухлого листика, до звонкого серпика луны в далеком небе, пропах гнилыми овощами. Прикрывая нос рукавом камзола, дракон просипел:

— И вот отсюда в академию продукты возят? Для студентов?

— Ага, и преподавателей. Не кривись так, насмерть никто еще не отравился, даже живот ни у кого не прихватило. Повар в своем роде виртуоз, иначе его бы уже давно во что-нибудь неудобосказуемое превратили, и родство с завуем бы не помогло.

Дракон усилием воли притушил не к месту разыгравшееся воображение. В конце концов, ему эти продукты есть не придется. А если когда-нибудь его пригласят пообедать в стенах академии (ну мало ли, чего только в жизни не бывает), нужно будет сослаться на дела и вежливо отказаться.

Найти подходящий наблюдательный пункт на захлавленной территории склада оказалось нетрудно. Деррих неодобрительно покосился на дохлого рыжего кота, но потом решил, что такое соседство для дела помехой не станет, и, протиснувшись между двумя ящиками, осторожно выглянул во двор. Пара дюжих грузчиков с неторопливым величием закидывала на телегу корзины под надзором наполовину трезвого возницы. Веселый мужичок бережно прижимал к

груди глиняную бутылку, оплетенную соломой, и покачивался в такт слышной только ему мелодии.

Флегматичный набор костей, иначе говоря пегая упряжная лошадь неизвестной породы с интересом поглядывала на соломенную оплетку и медленно перебирала ногами, подбираясь поближе. Возница, обнаружив интерес к своему сокровищу, погрозил мерину кулаком, но браниться стал на нерасторопных грузчиков. Ответ их был коротким, емким и зарубил всю дискуссию на корню.

— Глянь, эти виртуозы слова к вам едут? — обернулся к Саху дракон.

— Да, по вечерам отсюда только к нам продукты отвозят. Да и пропойца на козлах именно тот, который нужен. — Приятель сидел с плотно зажмуренными глазами у стены за углом, но это не мешало ему быть в курсе происходящего. Деррих покрутил головой и обнаружил на коньке одного из складов деловито чистящую перья галку. Птица с интересом поглядывала на происходящее внизу и ненавязчиво фонила магией. И охота магам на такую ерунду силы тратить, когда можно просто посмотреть? — Сейчас, грузчики уйдут, и начнем.

Наконец погрузка завершилась, возникший отворил ворота, но на козлы толком усесться не успел. Замер, будто к чему-то прислушиваясь, сунул бутылку в корзину и, схватившись за живот, на полусогнутых ногах рванул в сторону заднего двора. Слабительный заговор в исполнении дракона всегда действовал безотказно. Убедившись, что посторонних наблюдателей не осталось, парни бросились к телеге.

— Давай сюда. — Деррих перехватил у мага две оплетенные соломой бутылки, как близнецы похожие на ту, что скрашивала досуг возницы, и принялся закапывать их в подгнившие овощи. Занимающийся тем же самым с другой стороны телеги Сах не выдержал и чихнул.

— Фу! Ну и гадость! Вот бы этому повару, да и гному заодно... Подожди-ка! — Маг метнулся к ящикам, недавно служившим ему убежищем, и вернулся, таща за хвост дохлого кота. — Вот так, сместить не сместят, но отвлекающий маневр будет знатный. И с последствиями. — Наполовину зарыв тушку в ящике с особо отвратно пахнущими корне-

плодами, Сах аккуратно пристроил на место крышку и махнул рукой в сторону ворот.

— Пойдем, надо оказаться у академии раньше, чем туда прибудет телега.

Деррих фыркнул и наложил на лошадь заклятие неторопливости. Гоартскую академию магии ждет большое будущее, если малышей там наставляют учителя, хотя бы немного похожие на Саха.

Главное учебное заведение Гоарты располагалось за городской чертой. Когда-то его со всех сторон окружал густой березовый лес, в котором бегали наиболее забавные творения учеников с кафедры анимистов, но постепенно город разросся, и теперь крайние дома стояли всего в двадцати шагах от высоких стен, сложенных из песчаника. Диковинные зверюшки людей не смутили, и этим творениям магов пришлось потесниться. Оставшиеся свободными метры дороги по обочине густо заросли кустами сирени, которые вполне годились для засады.

Деррих немного повозился, устраиваясь так, чтобы сидеть было удобно, а ветви не загораживали обзор, и принялся ждать результатов диверсии. Сах копался гораздо дольше. На взгляд изнеженного чародея, щетинистая сухая трава кололась слишком сильно. Дракон некоторое время понаблюдал за безмолвной, но яростной борьбой между магом и силами природы и хотел уже предложить свою посильную помощь, когда с дороги послышалось громыхание и из-за поворота показалась знакомая телега. Снова пребывающий в веселом расположении духа мужичок осадил с трудом рысящего коня с таким видом, как будто это был чистокровный арролийский скакун, и шагом направил его в распахнутые ворота.

Отвлекающий маневр действительно получился что надо. Едва телега вкатилась под каменную арку, как ворота надрывно зазвенели, и проем затянулся прозрачным и вязким фиолетовым туманом. Мерин дернулся и встал, не в силах сдвинуться с места. Впрочем, особого беспокойства по этому поводу не проявил, видимо, не впервой.

Из будки высунулся недовольный привратник.

— Что там у тебя, старый? Опять на территорию академии с бутылкой?

Оглушенный возница протестующе затряс головой, а потом хлопнул себя по бокам.

— От же! Выложить забыл. Один момент, таул магик, сейчас все будет.

Достав из корзины злополучную бутылку, он рысью удалился от настырно звенящих ворот и спрятал свое сокровище в кустах с другой стороны дороги, но шум не прекращался.

Маг покинул свое убежище и подошел к телеге. К нему присоединились несколько привлеченных шумом преподавателей.

— Показывай, что там у тебя еще?

— Как есть ничего, таул магик. Только продукты! Сами посмотрите!

— И посмотрю.

Привратник с уверенностью хорошо натасканной ищейки запустил руку в ближайшую корзину и выудил еще одну бутылку. Возничий выпучил глаза и снова замотал головой:

— Не мое!

— Да? Ну, значит, пойдет на нужды академии. Пить эту дрянь невозможно, а вот для алхимических реакций самое оно. — Маг перекинул бутылку одному из своих коллег, стоящих подальше от ворот. Звон не унимался. — Что, еще не все? Ладно же!

Привратник решительно сдернул крышку с крайнего ящика, заглянул внутрь и потемнел лицом.

— Это что?

Возничий сообразил, что таким тоном чародеи обычно говорят, прежде чем испепелить собеседника молнией, и начал лихорадочно вспоминать:

— Это для супа, таул магик... Или для жаркого, не помню точно.

— Для су-у-упа?

Привратник вытащил за хвост многострадальную тушку кота и выразительно покрутил ее в разные стороны.

Преподаватель в черной мантии с черепами по подолу присмотрелся к находке с профессиональным интересом:

— Меньше суток назад помер. От отравления. Затейник наш повар, надо будет к нему с дружеским визитом заглянуть.

— И не говорите, коллега, — поддержал его пожилой наставник с большими зальсынами, стоявший к телеге ближе всех. До него «овощные» запахи долетали особенно хорошо. — Пожалуй, мы пойдем с вами — профессиональные секреты обсудим, рецептами поделимся...

Деррих убедился, что внимание охраны поделено между неожиданной находкой и строящими планы наставниками, и потянул Саха за рукав.

— Пошли, чего ты застыл? Лучшей возможности не будет.

— Дай досмотреть, изверг! Я, может, об этом моменте все восемь лет обучения мечтал, а ты отвлекаешь!

— С той стороны досмотришь. Бежим, пока сирена работает. Ну пошли! Тебя за шиворот тащить?

Молодой наставник от прицельного тычка дракона кубарем выкатился из кустов, встряхнулся и с независимым видом прошествовал к воротам. Следующий по пятам Деррих подумал, что сейчас он мог бы пройти здесь и в своем истинном обличье, чародеям было не до визитеров.

Проскользнув за спинами коллег, Сах щелкнул по воротам преподавательским ключом, открывая в магической преграде проход для своего гостя. Деррих тут же воспользовался представившейся возможностью и потащил упирающегося друга вглубь двора, подтвердив слухи о жестокосердии и беспринципности драконов. Мольбы о том, чтобы «чуть-чуть посмотреть и немножко поучаствовать, дай я хоть слово скажу...», пропали втуне. Деррих упорно тянул Саха от места конфликта.

— Ты меня для поиска книги позвал? Вот и давай искать, а здесь и без тебя разберутся.

Парк, который окружал многочисленные корпуса академии, был опутан сетью извилистых дорожек, так что ворота быстро скрылись из вида. А Сах смог думать о чем-то, кроме праведной мести.

— Стой, библиотека в другой стороне. Видишь, дорожка простым камнем вымощена? Значит, к хозяйственным постройкам ведет, а к библиотеке и главному корпусу — только мозаичные.

Маг попетлял меж серебристых тополей и клумб с диковинными цветами, от тяжелого запаха которых у дракона немедленно засвербело в носу, и действительно вывернул на украшенную золотисто-красным орнаментом дорожку, которая упиралась в покрытое резьбой здание с широкими зарешеченными окнами. Зажженные в здании огни привлекали внимание к ярким витражам из драгоценного южного стекла.

На каменных скамьях возле дверей сидела группа преподавателей, они разговаривали о чем-то серьезном. Деррих замедлил шаг, а потом и вовсе остановился. Сах почти зеркально повторил его маневр. Не рассчитывали они, что в столь поздний час у библиотеки кто-то будет. Конечно, можно было попробовать пройти внаглую. Сейчас Деррих выглядел как обычный парень лет двадцати, среднего роста, жилистый, с жесткими соломенными волосами. И, строго говоря, он куда больше походил на начинающего преподавателя, чем долговязый Сах, с его курносом носом, широким улыбчивым ртом и обманчиво наивными карими глазами шалолая-старшекурсника, коим он до недавнего времени и являлся.

— Черный ход тут есть? — без особой надежды поинтересовался дракон, разглядывая неожиданное препятствие из-за куста гладиолуса. Как назло, у дверей засели боевые стихийники. Провести их можно, но, если обман откроется, удирать придется со всех крыльев и не ближе чем в соседнее королевство. Лучше в Аркливию, с ней отношения напряженные, дракон над границей еще проскочит, а вот отряд вражеских магов — вряд ли.

— Есть, но, если мы попробуем через него войти, сюда половина академии сбежит. Лучше по...

— Добрый вечер, молодые люди. — Деррих чуть не подпрыгнул. Он с трудом сдержал желание долбануть молнией и медленно обернулся. За спиной обнаружился добродушно улыбающийся пожилой маг в профессорской мантии. —

Как приятно видеть молодежь, направляющуюся в библиотеку. Особенно тебя, Тэйсах. Последнее время ты это заведение не жалуешь, не так ли? — Сах, который к выпускным испытаниям предпочитал готовиться в библиотеке друга, мотивируя это тем, что в ней нет устрашающей очереди и не менее устрашающей хранильницы, что-то невнятно пробурчал. Деррих не разобрал, что именно, но седобородого профессора такой ответ устроил. Он вклинился между парнями, подхватил их под руки и неторопливо двинулся к дверям. — Ничего, взяться за ум никогда не поздно. А вы, молодой человек? Раньше я вас не видел. Кстати, позвольте представиться, профессор Морней, обучаю молодежь тонкостям обращения с элементариями.

— Рад знакомству, таул Морней. Я Даэрлих Карв, выпускник Роневанской академии магии. Кафедра метаморфизма. Прибыл сюда... — Дракон принялся лихорадочно вспоминать все, что ему было известно об упомянутом учебном заведении. Оказалось, ужасающе мало, но работать надо с тем, что есть. — Чтобы изучить некоторые разрешенные аспекты темных искусств. Вы же, наверно, знаете, как наш ректор к этому разделу магии относится, а не жити по стране от этого меньше не становится. Вот приходится искать информацию на стороне.

— Слышал, как же, печальное упорство. А вообще — хорошее учебное заведение. И кафедра ваша одна из самых сильных. А вот у нас метаморфизм уже лет двести не преподают — некому, представляете? Старые наставники на пенсию расползлись, а молодежи в пыльных аудиториях сидеть не интересно, им подвигов подавай, славы. Такие, как наш Тэйсах, — редкость. — Сах под взглядом профессора прекратил корчить Дерриху рожи — чтобы не завирался — и с некоторым трудом изобразил польщенную улыбку.

— Мне всегда нравилось объяснять людям непонятное и работать в лаборатории. Делать и то, и другое одновременно можно только здесь.

— Верно, верно. — Профессор сердечно раскланялся с коллегами, сидящими у входа в библиотеку. Деррих поспешил последовать его примеру и получил в ответ пять умеренно заинтересованных кивков, после которых маги сно-

ва вернулись к разговору. Сах придержал перед наставником тяжелую дверь, и вся компания очутилась в прохладной тишине библиотеки. — А вы, молодой человек, свои силы в наставничестве попробовать не хотите?

Несдержанный Сах за спиной профессора поперхнулся воздухом, выпучил глаза и густо покраснел. «Только бы вслух ржать не начал», — подумал Деррих, пытаясь удержать на лице маску почтительного внимания. Морней по достоинству оценил усилия, потому что настаивать не стал, а просто весело фыркнул и кивнул головой.

— Надумаете, Тэйсах покажет вам, как к милорду ректору пройти. И, уверяю вас, квалификационные испытания совсем не такие страшные, как о них принято рассказывать среди студентов. Счастливо оставаться, молодые люди.

Когда пожилой наставник скрылся за одной из дальних дверей, парни наконец дали себе волю. Смех получился несколько нервный.

— Чего ты смеешься? Вот возьму и действительно преподавать пойду. — Деррих, как обычно, успокоился быстрее и сейчас с интересом оглядывал просторный холл, украшенный мозаикой и фресками. Семь огромных дверей из темного дерева вели в разные части библиотеки. «Сколько же здесь книг! Был бы человеком — жизни бы не хватило, чтобы все прочитать! Нет, не так. Был бы человеком — появилась бы возможность прочитать хотя бы часть из них. Жаль, что в уставе всех известных мне магических орденов нет пункта о предоставлении работы драконам».

— Ага-ага. — Притихшего было Саха опять скрутил приступ смеха. Чтобы удержать равновесие, ему пришлось вцепиться в крыло безымянного бронзового монстра на постаменте. Второе металлическое чудовище, нахохлившееся по другую сторону от входной двери, неодобрительно взирало на распоясавшегося наставника молодежи, но ничего поделывать не могло. — Метаморфизм. А так как сам умеешь перекидываться только в дракона, то на выпуске изумленный ректор получит стайку крылатых ящеров. Карликовых, у кого на сколько магического резерва хватит.

Деррих попытался представить, что ему на такой поворот событий скажет старейшина клана. Словарного запаса

са не хватило, и дракон махнул на это дело рукой. Тут эмиграцией в Аркливию точно не отделаешься — чихал старейшина на те границы вместе с охраняющими их пограничниками.

— Ладно, повеселились и хватит. Показывай, куда идти.

Когда Сах распахнул дверь в нужный им зал, Даэрлих Карв из рода Золотых драконов почувствовал непреодолимое желание принять свою истинную форму, подгрести все книги под себя и пометить хранилище как личную территорию. И сжигать любого, кто посмеет приблизиться на расстояние драконьего пламени. От этих действий его удерживало только осознание того, что толпа магов вряд ли с пониманием отнесется к дракону, устроившему сокровищницу в одном из залов их библиотеки. Да и огонь рядом с таким количеством бумаги надо использовать осторожно.

— Чего ты там застрял? Иди быстрее, пока смотрительницы нет! Не хватало еще с этой гримзой объясняться.

Деррих ошалело потряс головой, прогоняя наваждение, и заспешил к дальним стеллажам. Сах обнаружился возле пустой стеклянной витрины, которая сама по себе стояла больше, чем иная книга.

— Ну как, чуешь что-нибудь?

— Еще даже не начал.

Деррих зажмурился и протянул к витрине руки. Драконье чутье не имело никакого отношения к банальному нюханью воздуха. Это было гораздо, гораздо лучше. Постепенно перед внутренним взором стали выстраиваться смутно узнаваемые образы. Подойти ближе помешал окрик Саха:

— Стой, дальше нельзя, тут сигнализация стоит.

— Вижу. Она всегда на этом месте была или кто-то уже после кражи подсуетился?

Маг принял вид оскорбленной добродетели.

— Не ерничай. Кто бы ее ни поставил, он хотел как лучше. Ну и пусть с опозданием, но есть ведь!

— Да мне-то что, смотрите только всех первокурсников

не лишитесь в результате своего порыва сберечь оставшееся. Эти ловушки не на детей рассчитаны.

— Не волнуйся, перед началом занятий подкорректируем. Ты мне зубы не заговаривай, унюхал что-нибудь или нет?

— Как тебе сказать. — Досадливое трясение головой не придало образам ясности, но помогло собрать разбегающиеся мысли. — Цельной картинкой получить не удалось, тут человек тридцать, если не сорок, до нас побывало. Выцепил только один чужеродный отпечаток, явно не принадлежащий вашим магам — пахнет хранимой тайной, заброшенными помещениями, скорее всего нежилыми, немножко — смертью, но давней, будто пара десятилетий с тех пор прошла. Еще чувствуется общность, он часть какой-то группы или организации. Больше я тебе ничего сказать не могу.

— Негусто. — Маг хмуро уставился на витрину, словно она несла личную ответственность за то, что не уберегла доверенную ей книгу. — А внешность, или возраст, или еще что в этом духе?

— Сах, этого я бы тебе не сказал, даже если бы отпечаток был свежим. Драконье чутье не ретровзгляд, изображения, в привычном тебе понимании этого слова, не дает, иначе драконов вербовали бы в разведку целыми кланами. Пойдем лучше в таверну, посидим, попробуем расшифровать то, что я узнал.

— Давай. — Начинаящий гений ритуалистики долго предаваться унынию не умел, а потому снова преисполнился энтузиазма. — Сейчас в «Кривой яблоне» отличные прохладительные напитки подают. Кстати, твои давние смерти и нежилые помещения могут быть развалинами старого форта у Заячьего холма.

— Или склепом на одном из кладбищ.

— Или старыми катакомбами, которые под восточной частью города.

— Они же обвалились еще полвека назад?! — удивленно моргнул дракон.

— А вдруг не до конца? Ты только подумай, какие перспективы!

ГЛАВА 2

Итог вечерних посиделок был закономерен: Деррих не желал носиться по городу сломя голову и устраивать допросы всем встречным-поперечным, а деятельный Сах не желал сидеть в засаде и ждать неизвестно чего. Переругавшись в пух и прах, друзья выпили на мировую и решили искать по отдельности — хоть одному да повезет.

Деррих был практически на сто процентов уверен, что таинственного посетителя библиотеки следует ловить на кладбище. И, хорошенько поразмыслив, он даже понял, на каком. Если чутье не обмануло, то надо искать место, где люди могут встречаться не привлекая внимания. Из трех гоартских кладбищ это было возможно только на Тессирском. Во-первых, именно там по традиции хоронили дворян и богатых торговцев, а значит, имелись просторные фамильные склепы, как действующие, так и заброшенные. Достаточно заполучить ключ, и помещение для сборищ готово. Во-вторых, через кладбище горожане, бывало, срезали путь до соседней деревеньки. Не все и не часто, но все же снующий туда-сюда народ здесь привлек бы меньше внимания, чем на любом другом погосте.

Поэтому достаточно посидеть там несколько дней и посмотреть, какой склеп пользуется особой популярностью, а затем подстеречь в укромном уголке одного из визитеров и как следует расспросить.

Человеческие поминальные ритуалы Деррих знал, а потому для маскировки решил избрать роль скорбящего родственника, стремящегося обеспечить усопшему максимально комфортный путь в загробный мир. Осталось найти свежую, не очень ухоженную (не хватало еще с настоящими родственниками столкнуться) могилу, имеющую хороший угол обзора.

Порывшись в своих закромах, дракон отыскал предметы, которые можно было считать условно подходящими для поминального обряда, и пошел искать место для засады.

Тессирское кладбище встретило дракона мягкой прохладой, солнечными лучами, пробивающимися через ше-

лестящее на ветру кружево березовых листьев, и мирной тишиной. Поросшие травой дорожки петляли между надгробных каменных кубов радостного желтого цвета (никакого камня, кроме песчаника, в окрестностях города отродясь не добывали) и приземистых, украшенных густой резбой входов в подземные склепы.

Невысокая ограда, прорезанная запирающимися снаружи на прочные щеколды воротцами, охватывала значительное пространство. На осмотр территории ушла большая часть дня, но ближе к вечеру Дерриху удалось отыскать два подозрительных склепа. Строения имели могучие решетки, перекрывающие вход посторонним, и хорошо смазанные тяжелые замки, которые выглядели намного лучше обветшалых стен самих склепов. Деррих не был специалистом в этой области, но был готов поспорить, что открывали их чаще, чем три раза в год на дни поминовения. Да и дорожки к ним казались утоптаннами, чахлые пучки травы еще пытались отстоять свои права на тропинку, но уже без особого энтузиазма.

Располагались эти склепы не то чтобы рядом, но все же в одной части кладбища, и дракон заметался между ними, отыскивая наблюдательный пункт, из которого были бы видны подходы к обоим. Наконец ему удалось найти достаточно свежее захоронение, украшенное засохшим пучком маргариток и свежееотесанным камнем, на котором значилось имя — Пенгорт Ларрт. Больше никаких следов скорбящих родственников дракон не обнаружил и начал вживаться в роль.

Прежде всего в мусорную кучу отправились мумифицированные маргаритки. Их место занял надерганный по дороге к кладбищу букет колокольчиков, который на желтом фоне могильного камня смотрелся удивительно нарядно. После этого ответственный дракон очистил могильный холмик от налетевшего на него мусора, разложил переносную жаровню для жертвенных воскурений и забормотал поминальную молитву. Раз уж он тревожит покой усопшего ради своих нужд, следует о нем позаботиться, иначе как-то нехорошо выходит.

Спустя полтора часа на кладбище стали появляться

люди. В основном женщины во вдовьих нарядах или неунывающие дети с охапками цветов, но изредка попадались и мужчины. Деррих скорбно опустил голову и подкинул в жаровню еще один кусочек ароматной смолы. Память на лица у него всегда была хорошая.

Уважаемый магистр некромантии Пенгорт Ларрт уже почти год как перешел черту смерти, но не слишком тяготился своим призрачным состоянием. Конечно, дети, переехавшие в столицу, навещали его после переселения на кладбище всего один раз, а жена, так и не простившая давней мифической измены, была всего дважды, и оба раза не для того, чтобы помянуть, а всласть поругаться, но при жизни человеком он был порядочным и посмертие получил вполне неплохое. И возможность посещать мир живых есть, и магические силы, пускай и невеликие, остались. Ну и что, что не навещают. В тонких мирах, которые становятся доступны некромантам после смерти, и без того есть чем заняться.

Когда магистр Пенгорт почувствовал мощный приток силы извне, он даже не понял сперва, что это значит, а когда сообразил, то сильно удивился. Дети вряд ли могли приехать, у них служба. Неужели жена на мировую пошла? Вот уж действительно говорят: и года не прошло.

Когда некромант выглянул в мир живых возле своей могилы, то удивился еще раз. Рядом с надгробием сидел и прилежно, а главное, довольно искренне молился за него Хозяину Мертвых совершенно незнакомый белобрысый парень. Легкая, искрящаяся сила, переполнявшая призрака, шла именно от него.

Внебрачный сын? Нет, родственных связей магистр не ощущал, а приглядевшись внимательнее к ауре неожиданного гостя, понял, что это вообще не человек.

И что это может значить? Могилкой ошибся? Вряд ли — и имя, и дата смерти на надгробии указаны. Сомнительно, что на этом кладбище похоронен еще один Пенгорт Ларрт, умерший в прошлом году.

Заинтригованный магистр подошел ближе и прислу-

шался к словам. «Посмотрим. Может быть, из молитв что-нибудь станет понятно».

Призрак коснулся тонкой струйки ароматного дыма, идущей от жертвенника, и она за клубилась в неподвижном вечернем воздухе, отдавая магу свою силу.

Сах отправился претворять в жизнь планы сразу после восхода солнца, даже на завтрак тратить время не пожелал. Благо идти недалеко — минут двадцать быстрым шагом, а поесть и в трактире можно. И вкуснее и питательнее, чем своей стряпней давиться.

Дежурный страж вскинулся было на стук двери, но увидел мантию преподавателя академии и, успокоенный, снова задремал. Маг прислушался к мирному посапыванию и похвалил себя за то, что пошел в корпус стражей с утра — солнце еще не вошло в полную силу, и кожаные доспехи не превратились в орудие пытки. Посетителей, решивших искать справедливости ближе к полудню, будут ждать вишневые от перегрева и злые до невменяемости вояки, не знающие, на ком сорвать гнев.

Приемная главы корпуса находилась где-то в душных недрах здания, но Сах не стал ее искать, а свернул к ближайшей двери, за которой, согласно уставу, должен был скучать дежурный офицер. Может, и зря, конечно, но наглости ломиться к главному стражу маг в себе не нашел. Напрямую заявить о новых сведениях — значит подставить Дерриха и себя заодно. Вывод — придется направлять следствие косвенным образом, а когда появится конкретная информация, можно будет и к начальству идти. Источник новостей будет вполне реальный — стражи.

Офицер нашелся там, где и положено, — за большим дубовым столом, главным украшением которого являлся зачарованный графин, охлаждающий любую налитую в него жидкость. «Не иначе в складчину покупали. Кафедра артефакторов этим летом заработала больше, чем за весь предыдущий год».

При виде посетителя страж окончательно скис.

— Вы так и будете к нам каждый день ходить? Как толь-

ко что-нибудь станет ясно, вам сразу же сообщат. У нас не только ваше дело.

Хе, значит, коллеги тоже не хотят пускать расследование кражи на самотек. Сах навис над сидящим и постарался придать своему лицу если не грозно величественное, то хотя бы умеренно агрессивное выражение. На большее с его добродушной физиономией можно было не рассчитывать, как ни пыжься.

— Будем. А если медленно искать станете, то наблюдателя от академии пришлем для ускорения процесса. Но я вообще-то по другому вопросу. И могу с уверенностью сказать, что другими делами вы тоже не занимаетесь.

— Что такое?

Перспектива лишней работы стража не радовала, но послать лесом и без того раздраженных магов он не мог: разозлятся — себе дороже выйдет. Проще выслушать и принять меры. Ну или, если опять ерунда какая-нибудь, изобразить принятие мер. До более благоприятных погодных условий.

Сах поднапрягся и выдал еще более агрессивное выражение лица. По крайней мере, он на это очень надеялся. Зеркала в кабинете не было, а разморенный офицер никак не прореагировал.

— Вам что, жалоб от населения в последние дни не поступало?!

Сам маг понятия не имел, какие проблемы в последнее время терзали добрых горожан, но с печальной уверенностью мог утверждать — жалобы у гоартцев есть всегда. И хоть одну да можно к своим нуждам приспособить, главное, фантазию проявить.

Офицер задумался, перебирая в уме последние обращения и недоумевая, какое из них могло так взволновать представителя академии, а потом решил просто перечислить в порядке поступления. Нет у него желания в угадку играть.

— Поступало. На чудовище, которое залезло в запертый подвал корчмы, выдуло бочку пива, а потом пошло в разнос и погромило упомянутый подвал, после чего бесследно испарилось, прихватив на закуску кольцо колбасы. На распоясавшихся карманников с рыночной площади. — Вот уж

кому сейчас раздолье: ни дородные, истекающие потом и жиром купцы, ни закованные в раскаленные доспехи стражи не имели ни сил, ни желания гоняться за тощими юркими мальчишками, которым жара была нипочем. — На каменщиков, которые задаток взяли, а работать не хотят. С недобросовестным стражем, который повадился проверять качество пива в корчмах, мы уже разобрались. Вы ведь не о нем хотели поговорить? Что еще... Ах, да, позавчера жаловались на то, что в Залучном предместье кто-то кур таскает. А еще...

«Еще» Саху было абсолютно не нужно. Он бы с удовольствием пожал неведомому курокраду руку и угостил холодным пивом за то, что тот столь удачно выбрал район. Ну или накормил бы отборным мясом, если этот благодетель — из числа хищной неразумной живности, обитающей в окрестностях Гоарты.

— Во-о-от! А вы знаете, какого цвета были украденные куры?

В жалобах об этом не было ни слова, но офицер припомнил район и рискнул предположить.

— Рыжие? — Нет, пестрые и белые там тоже попадались, но их было мало, а украденных кур много. Хоть половина да будет нужного цвета.

Сах исходил из тех же соображений, а потому важно кивнул:

— А вы знаете, что различные части этих птиц используются для колдовства? Нет? Что, и сказок не слышали? То-то же. Я не утверждаю, что это дело рук колдуна, но надо проверить. Причем желательнее всего как можно быстрее. Прежде чем количество жертв превысит все разумные колдовские нужды и начнет явственно указывать на то, что рядом завелось какое-то голодное зверье, охочее до курятины.

Озадаченный страж потер лоб, пытаясь сообразить, на кой неведомому колдуну может понадобиться такое количество расходного материала, но потом решил, что магу виднее, и махнул рукой.

— Проверим. Сегодня же отряд пошлю. — Вряд ли, конечно, это колдун, но если посланец академии прав, то луч-

ше найти смутьяна до того, как он наколдует то, что собирался. — Не подскажите, где нам стоит его искать?

— Для запрещенных ритуалов, — Сах не собирался повторять ошибку магистра Кайтрока и принялся нагнетать обстановку сразу, — лучше всего подходят заброшенные строения и руины. Советую поискать его следы в развалинах форта на Заячьем холме и на месте бывших катакомб.

— Катакомб не осталось. — Гонять своих людей по такой жаре ради прихоти чародеев офицер не собирался. — А форт проверим. Зайдите завтра, я доложу вам о результатах.

Ничуть не расстроенный маг сердечно распрощался со стражем и направился к восточной окраине. Раз книгу не нашли, то и заняться нечем, а сидеть без дела Сах не любил. Так почему бы самому не поискать вход в катакомбы? Это будет интереснее, чем выслушивать сухой доклад стражей.

Найти вход в катакомбы оказалось действительно непросто. На это у Саха ушло два с половиной дня, не менее сотни подвалов, много часов ругани с хозяевами этих самых подвалов и не менее кувшина пота. Неудивительно, что тот офицер отказался своих людей на такое занятие подрядить: вести серьезные поиски — это тебе не по холодку до развалин форта прокатиться и бродячих торговцев, в теньке прикорнувших, шугануть. Тут методичность нужна.

Сах с удовлетворением посмотрел на туннель, обнаружившийся в одном из закутков подвала старой пожарной каланчи, и полез внутрь. Своды выглядели крепкими, раз уж столько лет простояли, авось и еще один день не рухнут. Легкая нелюбовь к замкнутым пространствам шевельнулась на дне сознания мыслью о том, что, может, эти туннели и простояли до сего дня только от того, что им в одиночестве обрушаться скучно было. А теперь один не в меру инициативный маг вполне может составить им компанию.

Со смешком отогнав неприятные мысли, Сах поярче зажег магический огонек и ускорил шаг, но далеко уйти ему не удалось. За ближайшим поворотом дорогу преградила решетка с прутьями в два пальца толщиной. «О-о-очень интересно». Маг с некоторым усилием приподнял тяжеленный замок, продетый в дужки, которые больше подошли бы хорошему засову. Ни ржавчины, ни грязи на нем не

было, зато на ладони появилось пятно смазки. «Я был прав. Эти катакомбы — куда более оживленное место, чем положено быть туннелям, переставшим существовать полвека назад. Посмотрим, что там за этой решеткой».

К счастью для выпускника теоретического факультета магической академии, главным достоинством замка оказалась массивность. Запорный механизм был прост, как топориче, и легко поддавался заклинанию, которым Сах обычно отпирал дверь своей комнаты, когда в очередной раз забывал в лаборатории ключи. Калитка бесшумно повернулась на хорошо смазанных петлях, и маг, чуть приглушив огонек, зашел внутрь. Интересно, что же здесь прячут, если такой замок навесили? Немного подумав на эту тему, маг притушил огонек и обострил слух — не ровен час, тут помимо замков есть и охранники.

По мере удаления от входа заросшие косматым мхом коридоры ветвились все сильнее. Спустя еще несколько поворотов Сах понял, что до охранников, если они есть, еще надо добраться. Конца туннелям нет и не предвидится, а он уже довольно расплывчато представляет себе обратный путь. Вроде сначала надо будет сделать два поворота налево, а затем три направо. Или четыре? И куда там дальше сворачивать? Маг остановился на очередной развилке, чтобы прокрутить память назад и удостовериться, что он не останется бродить в этих переходах на правах штатного привидения, когда уловил поскрипывание и шуршание, идущее откуда-то сверху. И медленно приближающееся.

Сах попятился в тот коридор, из которого пришел, и посмотрел вверх.

Дальнейшее в сознании теоретика, ни разу не применявшего свои знания за пределами академических лабораторий и изучавшего боевую магию один семестр факультативно, отпечаталось слабо. Вроде бы сначала в доверчиво подставленное лицо метнулись тонкие шипастые конечности, которые разбились об рефлекторно сотворенный купол, обычно используемый при испытании нестабильных заклятий. Следом во владельца щупалец полетело набившее оскомину лабораторное заклятие для измельчения твердых реактивов, только силы в него с перепугу было вбу-

хано раз в десять больше, чем предполагалось конструкцией. А потом еще и еще. Тварь мерзко верещала, от ударов со стен сыпалась мелкая кирпичная крошка, метались в свете магического огня странные тени... Сах остановился только тогда, когда понял, что уже некоторое время не слышит воплей твари, и огляделся. Коридор выглядел так, словно в нем проводили испытания очередной разработки умники с кафедры боевой магии, а посреди этого великолепия на полу лежало перемолотое в фарш тело нападавшего монстра. Чуть в стороне валялось несколько оторванных щупалец, лапа с корявой клешней и фрагмент чего-то, что Сах принял за хвост.

Маг подрагивающими руками поднял клешню. «Судя по форме — шипастая мокряна. Гордись, теоретик, эти твари, бывало, и неосторожными боевыми магами закусывали». От бодрых размышлений руки дрожать не перестали. Вдобавок ко всему навалилась страшная усталость, которая, впрочем, исчезла сразу, как только Саху почудилось далекое шуршание на потолке. Маг подхватился и рванул назад, прочь от звуков, не заморачиваясь такой мелочью, как отсчет поворотов. К счастью, ноги оказались памятьливее головы и вынесли своего хозяина прямо к железной решетке. Маг вывалился наружу, захлопнул калитку и, не утруждаясь навешиванием замка, намертво приварил створку к прутьям. И только после этого позволил себе осесть на пол.

«Да, вот это разведка получилась. Хоть прямо сейчас иди в боевые маги записывайся, куда там этим воякам со своими молниями против теоретиков с дробилкой!» Сах представил себе такой поединок, прерывисто расхохотался и, усилием воли отлепив себя от стены, двинулся на выход. Интересно, Деррих там на своем кладбище не скушает?»

К концу третьего дня Деррих уже почти не сомневался в своей правоте. Конечно, с выбранного наблюдательного пункта видно было не все, но и того, что сумел заметить дракон, хватало для допроса с пристрастием. Теперь главное — правильно выбрать жертву. Левый склеп какой-то ушлый делец использовал под склад неучтенных товаров.

Правый был гораздо интереснее. В него за время наблюдения наведальось с неясными целями не менее десятка человек разного достатка и общественного положения. Все они имели «нужный» запах, но отыскать именно того, кто отмечился в академической библиотеке, Дерриху не удалось. Логично было поспрашивать главного, благо командиру и положено отвечать за действия подчиненных, но как навскидку определить, кто из них кто? По кладбищу все они ходят одинаково медленно и печально.

Или не заморачиваться и сначала разобраться с самым невезучим, то есть тем, который первым под лапу подвернется?

Между деревьев замелькал силуэт первого из кандидатов на допрос. Брать сейчас? Нет, кладбище не такое уж и безлюдное, еще увидит кто. А вот на обратном пути можно. Темно будет, а улицы в городе по ночам освещены плохо, особенно на окраинах.

Деррих подсыпал в жаровню еще немного ароматической смолы, на которую у него за время засады образовалась аллергия, и вздрогнул от вежливого покашливания над плечом. Как подкралась? Почему не заметил?

Перед глазами настороженно поднявшего голову дракона предстало редкое зрелище — смущенный призрак. Мужчина в мантии некроманта еще раз откашлялся.

— Приветствую, уважаемый. Надеюсь, что не обижу вас своим вопросом, но вы не скажете, кто вы такой? После смерти память стала уже не та, знаете ли...

Деррих, который из трактатов по некромантии знал, что призрак при всем желании не может забыть подробности своей земной жизни, сочувствующе хмыкнул — бедняга за три дня себе, наверно, всю голову сломал, пытаюсь сообразить, кто это так прилежно и, главное, почти круглосуточно скорбит на его могиле.

— С памятью у вас все в порядке, таул Пенгорт, к сожалению, при вашей жизни мы знакомы не были. Меня зовут Деррих. Приношу свои извинения за беспокойство, но я расследую хищение из Гоартской академии магов, а отсюда удобнее всего следить за подозреваемыми. Если я вам не очень мешаю, то хотел бы еще на день-два остаться здесь —

будет странно, если после трех дней поминовения я переберусь на другую могилу.

— Разумеется! Я сам в этой академии сначала учился, потом преподавал, и с женой там познакомился... М-да. Так что с удовольствием помогу. А что украли, если не секрет?

Заинтригованный магистр присел на надгробие. События приняли очень интересный оборот, и призрак не собирався упускать возможность поучаствовать в чем-нибудь захватывающем. Хватит. И так всю жизнь в лаборатории просидел. Да и отблагодарить за подаренные силы этого паренька надо.

— «Изложение ритуалов» мэтра Бигаруса. Я считаю, что в этом замешаны люди, которые навешиваются вон в тот склеп с горгульями на фризе. Не знаете, что у них там за собрания?

— Священнослужения Багровому Воину.

На кой служителям воинственного культа трактат по магии? Деррих встряхнул головой, сгоняя мысли в кучку.

— А почему на кладбище?! Они удостоились высшего откровения и выяснили, что Багровый Воин и Хозяин Мертвых близкие родственники?

Пенгорт вспомнил внешность своего покровителя и хрюкнул в ответ на такое предположение:

— Вряд ли. Просто этот культ в нашем благословенном королевстве уже больше полувека запрещен из-за регулярных конфликтов с участием его адептов — Багровый Воин никогда не прославлял миролюбие как добродетель. Вот и крутятся последователи как могут. А тут такой шикарный подарок судьбы — у одного из неофитов фамильный склеп с проходом в старые катакомбы без дела простаивает.

На этом известии Деррих все-таки подпрыгнул и тут же повалился на землю — от долгого неподвижного сидения затекли ноги.

— Они что, действительно не все обвалились?! — Дракон почти рычал, растирая пострадавшие конечности. Онемение быстро сменилось все нарастающим покалыванием.

Призрак с оттенком превосходства смотрел на телодвижения собеседника.

— Верхний уровень почти весь обвалился. Осталось всего четыре выхода, считая этот, причем оставшиеся расположены в местах, не столь удобных для тайного посещения. А вот три нижних уровня почти не пострадали. Я когда только призраком стал и этих воинствующих комедиантов в первый раз заметил, все подземелье облетел, думал, раз древние катакомбы, то, может, интересное есть чего. Нет, главным украшением сами культисты и оказались.

— Легенды начинаются с малого — алтарь запрещенного божества уже есть, а остальное приложится. Глядишь, через сотню-другую лет и у нас будет филиал Алмазных подземелий. — Деррих с наслаждением потянулся, разминая затекшие мышцы, и принял более удобную позу. Жаль, встать и походить нельзя — подозреваемые заметят. С другой стороны, вынужденные неудобства приводили как раз в нужное для допроса состояние духа — чтобы клиент начинал икать от одного взгляда еще до того, как пугать начнут. — А зачем им непременно катакомбы понадобились?

— Так последователям Багрового Воина верой предписано сражаться как можно чаще, а вот с кем именно, в уставе не сказано, так что монстры, которые там живут, пришлись как нельзя кстати.

— Монстры?! — Тьма! Сах ведь собирался вход в катакомбы искать! А если действительно найдет?! Что этот махровый теоретик будет с хищными тварями делать?

Магистр с интересом проследил за изменениями на лице белобрысого и подивился его выразительности.

— Ну да, ползуны, шипастые мокряны, разные умертвия — видно, с кладбища забрели. Пещерные кахшуры. Может, еще кто из мелочи, я особо не приглядывался. Раньше, помню, еще когда я жив был, и на поверхность вылезали, на людей охотились, да эти удалыцы-неофиты их так лихо истреблять принялись, что скоро, чего доброго, специально разводить придется, чтобы было с кем воевать. Не для того ли им книга понадобилась? Ритуальная магия, она ведь легче всего для непосвященных. Там зачастую даже собственных магических сил не надо, чтобы колдовать.

Умельцы, значит? Дракон несколько успокоился. В любом случае немедленно бежать и искать по всему городу

Саха — занятие бесперспективное. Гоарта большая, маг может быть где угодно. Проще дожидаться ежеутренних посиделок с бодрящим отваром и предупредить, чтоб не лез. По крайней мере один.

— Может, и так. Надо этих энтузиастов отловить прежде, чем они свой трофей опробуют. Кто знает, что за ритуалы мэтр Бигарус в своем труде привел. А что... Магистр Пенгорт? Магистр Пенгорт, где вы? Скажите хотя бы, кто у них за главного!

— Тот скелет в растяжку, который вечно в серых камзолах ходит, — шепнула пустота над могильным камнем. В отличие от юного дракона некромант заметил приближающуюся к могиле даму средних лет, и поспешил ретироваться. Нет, это не побег, просто зачем подливать масла в огонь своим присутствием, если пламя и так будет до небес?

Несмотря на прочитанные трактаты, Деррих себя к знатокам некромантии не причислял, поэтому неожиданному исчезновению магистра особого значения не придал: мало ли какие у призраков ограничения на общение с миром живых? Может, время вышло, или энергия кончилась. А вообще, исключительно полезное знакомство. Когда эта история с кражей завершится, надо будет сюда еще раз заглянуть и подробно обо всем рассказать, родственники-то мэтра новостями, видно, не балуют.

Дракон украдкой огляделся, выискивая подозрительных людей, и заметил решительно приближающуюся седовласую даму во вдовьем наряде. Что характерно, вдова смотрела прямо на него, и взгляд у нее был совсем не добрый. «Жена? По возрасту подходит». И призрак как-то очень вовремя исчез. Женщина тем временем, презрев тропинки и наплевав на низкие чахлые кусты, проломилась к могильному камню и уперла руки в бока:

— Ты кто такой, чтобы на могиле моего мужа сидеть?

С трудом сдержав гримасу неодобрения, Деррих припомнил, след какой давности учуял, когда выбирал место для засады. По всему выходило, что полгода могила мужа ее не интересовала, а стоило наблюдателю появиться, как собственнические замашки взыграли. Лучше бы время вы-

кроила и помянуть пришла — вон призрак какой заморенный. Или как раз она его при жизни и заморила? Печальный конец для могучего чародея.

— Дальний родственник мэтра. Мы с вами не знакомы, но родители мне о нем много рассказывали. Жаль, что не довелось застать его живым.

— Да я и не сомневаюсь, что родственник. — Госпожа Ларрт угрожающе колыхнула бюстом. От соседних могил донесся одобрителный женский шепоток.

Деррих метнул взгляд на шушукающихся вдовушек. «Уу-у-у, клюшки языкастые. Они и донесли, больше некому». На заднем плане маячили заинтересованные физиономии молодых культистов — видно, скандалы на кладбище были редким развлечением, если вообще не эксклюзивным.

Меж тем безутешная вдова продолжала наступление:

— У этого юбочника небось таких родственников в каждом селе по две штуки. Так вот. Наследства ты не получишь. Ни-ка-ко-го, так что можешь тут не сидеть. Вздумаешь в дом прийти — собак спущу. Рродственничек.

Высказав ценное мнение, дама стремительно развернулась, едва не хлестнув взметнувшимся подолом юбки дракона по лицу, и по проложенному пути двинулась на выход. Мнение собеседника по поводу ее эмоциональной речи вдову явно не волновало.

«Вот и женись после этого». Дракон, узнавший за время разговора с некромантом все, что его интересовало, мысленно поблагодарил призрака, добавив толику силы, собрал вещи и, выждав некоторое время, двинулся к воротам. Зрители, разочарованные быстрым завершением конфликта, разбрелись по своим делам, и кладбище снова погрузилось в сонную вечернюю тишину.

Ночная тьма не была помехой для дракона, находящегося в своем истинном обличье. Удобно примостившись на крыше ближайшего к кладбищу дома, Деррих приготовился ждать.

Как и в предыдущие дни, служители Неистового начали появляться из тьмы кладбищенского парка по одному или

по двое вскоре после полуночи. Порядок выхода каждый раз менялся. Сегодня главный жрец покинул склеп третьим, но вместо того чтобы двинуться своим обычным маршрутом прямо к Дерриху в лапы, замер возле самых деревьев и принялся настороженно вглядываться в темноту.

Рассмотреть притаившегося дракона не приспособленные для ночного зрения человеческие глаза не могли, но идти дальше жрец не торопился. Умение чувствовать опасность — важный навык для воина, и Багровый щедро наделил им своего упорного последователя.

«Глубинное пламя! Сейчас уже четвертый пойдет!» Дракон прикинул возможные варианты налета, но вынужден был признать — пока человек не отойдет от деревьев, единственное, что с ним может сделать Деррих, это испепелить. Перекинуться, что ли, в человека и разобраться с ним?

Пока любитель книг соображал, какой из известных ему боевых приемов может подействовать на служителя воинственного божества, на кладбище начало твориться странное. За спиной человека медленно разгоралось призрачное сияние, стусившееся в полупрозрачный отряд жутких тварей. Жрец оглянулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как предводитель чудовищ махнул корявой лапой в его сторону, и вся толпа с воем двинулась к нему. Культист без лишней паники в три прыжка разорвал дистанцию и принялся водить руками, выплетая странный узор, но закончить не успел. Деррих, воспользовавшийся тем, что жертва отошла от спасительных деревьев, спикировал вниз, подхватил человека поперек туловища и круто взмыл в звездное небо.

Командир призрачного воинства ухмыльнулся, обнажив пятисантиметровые клыки, и помахал удаляющемуся дракону выщербленным топором, а потом превратился в магистра некромантии Пенгорта Ларрта. Растворив в знойном воздухе свою армию, призрак неторопливо двинулся вглубь кладбища, довольно потирая руки. Загробная жизнь становилась с каждым днем все интереснее.

Все время полета жрец вырывался с таким энтузиазмом, как будто сам умел летать не хуже дракона. Деррих замучился перехватывать верткого пленника и в итоге просто

сжал его посильнее — сломанное ребро вылечить можно, а вот с кровавым пятном на земле такой фокус не пройдет. Когда придушенный жрец обмяк, дракон слегка ослабил хватку и смог наконец-то насладиться ночным полетом. Не очень долго — предназначенный для допроса холм вынырнул так быстро, будто пробежался навстречу.

Опущенный на землю подозреваемый с трудом перевел дух и отполз к краю ровной площадки. С одной стороны пути к бегству перекрывал крутой склон, густо заросший колючими кустами, с другой стороны вольготно устроился дракон, вытянув хвост так, чтобы свободного места осталось как можно меньше.

Деррих позволил человеку убедиться, что бежать некуда, и принялся налаживать контакт. Для начала сверкнул в лунном свете белоснежными клыками и выразительно облизнулся.

— Отличная ночь, человек! Будешь откупаться или я начинаю ужин?

Жрец сориентировался мгновенно, подтвердив, что не зря является главой общины: тут же перестал паниковать и перешел на деловой тон. Обшаривать взглядом чешуйчатую броню в поиске слабых мест, правда, не прекратил. Воитель, чтоб его. Верблюжий скелет в камзоле.

— Пятьдесят золотых.

— П-ф-фф. — Дракон выпустил из ноздрей тонкие струйки дыма и лениво шевельнул хвостом, отгоняя расхрабрившегося жреца к обрыву. — Золото меня не интересует.

— Что? Девственницы?! — Культист передернулся, а потом решительно выставил вперед нижнюю челюсть. — Ну нет, лучше уж меня ешь! Не собираюсь ни в чем не повинными людьми откупаться. Тем более девушками.

От такого заявления Деррих поперхнулся дымом, который потихоньку продолжал выдыхать в воспитательных целях, и закашлялся, выгоняя из легких сизые клубы пополам со смешками. Чем, кажется, оскорбил приготовившего жертвовать собой ради всеобщего блага собеседника. Выражение лица у человека не изменилось, а вот взгляд стал каким-то совсем уж нехорошим.

БОЖЕСТВА СЕЙРРЫ

Арнива — Весенняя и Исцеляющая (второе имя — Весенняя Птица) — божество весны, обновления и исцеления. Также покровительствует любому доброму начинанию. Символ — ольховая или дубовая ветвь.

Багровый Воин (культ запрещен полвека назад из-за агрессивности и неуживчивости последователей) — покровитель захватнических войн, мародерства и военных хитростей.

Ирвола — Хозяйка Духов — хозяйка магии и духов природы.

Йоранн — Вечное Небо — покровитель астрологов, предсказателей и заводчиков ловчих птиц.

Киниар — Хозяин Загробного Мира (Хозяин Мертвых). Заодно отвечает за нежить (поднятую специально) и покровительствует некромантам. Символ — спираль.

Риморн — покровитель торговцев и путешественников. Изображается в виде веселого толстячка в дырявой соломенной шляпе, с белой собакой, сидящей у левой ноги. Белые собаки являются священными животными Риморна, часто живут при храмах. Белый щенок — традиционный подарок для человека, открывающего свое дело.

Солнай — Клинок Справедливости — занял освободившееся место в пантеоне, когда культ Багрового Воина запретили. Все жрецы — отменные воины, но принятый у них кодекс делает их куда более приятными соседями, чем последователи Багрового.

Талеан Двуликий — верховное божество, отвечающее за мудрость и равновесие. Символы — Солнце и Луна (они

же — лики, бдительно приглядывающие за земным миром).

Тарив — владыка подземных недр. Покровительствует рудокопам, кузнецам, резчикам по камню и углежогам (ювелиры, также работающие с металлами и камнями, находятся тем не менее под покровительством Эвиroyа). Как правило, его изображения — это массивные, едва обработанные человекоподобные фигуры. Зачастую даже без намеченных черт лица. В районе Румхайских гор и на юго-западе Сейрры его принято изображать в виде подростка с двумя чашами в руках.

Урвис — Несущий Болезни и Несчастья — помимо упомянутых болезней и несчастий также отвечает за самоподнявшуюся нежить. Изображается в виде изможденного мужчины средних лет с вороньими крыльями. Символ — вересковая ветвь или воронье перо.

Цетойна — Творящая Жизнь — отвечает за плодородие. Для землепашцев главное божество. В каждой части страны имеет свой символ, в зависимости от того, что там является основной сельскохозяйственной культурой. В скотоводческих районах символом является наиболее распространенная порода скота.

Эвиroy — Хозяин Мороков, Снов и Фантазий — покровитель воров, дипломатов и людей искусства. Особой его любовью пользуются актеры. В некоторых трактованиях также отвечает за удачу.

Стихии — являются отдельными силами. Наделены неким подобием воли и разума. Огонь — хранитель всех клятв, стихии Воды, Земли, Воздуха не интересны никому, кроме магов, работающих с ними. Стихией Жизни помимо магов способны управлять жрецы Арнивы и Цетойны. Тьма воспринимается как отдельная стихия. Наиболее распространено верование, что ее воплощают множество разрозненных злых духов разной степени могущества. В некоторых регионах отдельных духов возводят в статус мелких божеств.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	174
<i>Эпilog</i>	365
Божества Сейрры	375